

Глава 10. Оглядываясь назад

Ливень стеной обрушивался на землю, не ведая усталости; мир за вязкой пеленой воды превратился в серую мглу. Шестнадцать человек продвигались вперед с огромным трудом. Те, кто был похилее, едва держались на ногах под безжалостными ударами стихии.

Все, не сговариваясь, сложили бесполезные теперь бумажные зонты, используя их лишь как опору. В такой шторм зонт был не защитой, а обузой. Под ногами хлюпали глубокие лужи, превращая тропу в месиво: стоило сделать неверный шаг, и нога по колено уходила в размокшую, податливую грязь.

Дин Су только что вытянул одного из коротышек из трясины, словно застрявшую сваю, как позади раздался истошный крик:

— А-а-а! Помогите! Спасите, кто-нибудь!

Обернувшись, он увидел человека, рухнувшего прямо в зыбкую жижу. Грязная вода быстро затягивала несчастного — он уже ушел в неё почти по пояс.

Дин Су хотел броситься на выручку, но его придержал мужчина с седеющими волосами.

— Брось! Не до него! — крикнул старина Ло. — Глянь, что творится! Дальше будет только хуже. — Он указал на нависшие скалы. — Я сорок лет в этих горах живу, но такого потопа сроду не видел. Почва дышит под ногами. Того и гляди, сель сойдёт. Уходить надо, и живо!

— Старина Ло, там живой человек! Как его бросить? — Он сбросил руку старика и, шаг за шагом преодолевая сопротивление грязи, двинулся к тонущему.

Тот уже почти отчаялся, но, увидев его, вновь вцепился в жизнь. Он широко расставил ноги, закрепляясь в месиве, схватил беднягу за руки и, призвав на помощь внутреннюю силу, рывком выдернул его из жадной пасти болота.

— Идите дальше! Не останавливаться! — скомандовал Дин Су, вытирая лицо. — Держитесь друг за друга, цепью! Так никто не отпадет!

Он встал во главе отряда, позволив идущему следом ухватиться за свой пояс. Шестнадцать человек сцепились в живую стену; поддерживая друг друга, они пошли куда увереннее.

— Затея благая, — проворчал старина Ло, шагая следом за Дин Су. — Никого не бросаешь, сердце у тебя золотое. Но так мы едва ползем.

Дин Су снова смахнул воду с глаз. Крупные капли били по лицу так сильно, что кожа ныла, а

дышать становилось трудно.

— Все до одного вернемся домой живыми! — крикнул он тем, кто сзади, а про себя в сердцах выругался: — Чёртова баба, чтоб тебе пусто было...

Сунь Лишу, не взирая на свинцовые тучи, велела им притащить из Теснины Ревущего Ветра десять охапок дров и десять ведер ключевой воды. Лишь тогда им позволялось вернуться. И ведь не успели они выполнить и половины, как небо расколол гром, вспыхнула молния, и хляби небесные разверзлись. Поначалу кое-кто предлагал закончить работу под дождем, страшась гнева госпожи, но вскоре стало ясно: такой бури люди еще не видывали. Бросив дрова и ведра, они поспешили назад, но за те краткие мгновения путь домой превратился в полосу препятствий.

Шум ливня заглушал всё вокруг, впереди не было видно ни зги, но Дин Су, долгие годы совершенствовавший внутреннее мастерство, обладал слухом куда более острым, чем у обычных людей. Он внезапно замер.

— Ты чего встал? — закричал старина Ло. — Нельзя медлить, камни сверху полетят!

Дин Су обернулся. Его волосы, растрепанные ветром (ленту давно унесло водой), липли к лицу, скрывая взгляд.

— Уже полетели! — рявкнул он. — Поздно! Бегите! Кто куда!

Со склонов по обе стороны уже сыпалась мелкая галька, смываемая потоками. Не успели люди осознать угрозу, как земля содрогнулась. Ужасающий грохот, перекрывший даже рев шторма, взорвался прямо над ухом.

— Бегите! Быстрее! — Дин Су разжал руки, подталкивая остальных.

С крутых склонов, толкаясь и обгоняя друг друга, хлынули потоки бурой грязи. Издалека это походило на извивающегося черного дракона, который сметал всё на своем пути: вековые деревья, валуны, саму землю.

Дин Су задействовал технику легкости. Направив всю внутреннюю энергию в ноги, он рванулся вперед. Остальные тоже бросились врассыпную, но путь вперед уже перекрыло обвалом, и им оставалось только бежать назад. Снова раздался тяжкий рокот — селевой поток ударил в середину тропы, отрезав путь к отступлению. Он обернулся: остался один, а все остальные оказались по ту сторону грязевой реки, в десятках чжанов от него.

Поток несся с бешеной скоростью, но, выплеснувшись в ложбину, быстро успокоился.

— Все живы?! — взревел Дин Су, и его голос, пробив завесу дождя, ушел в самое небо.

Он замер, вслушиваясь. Сквозь шум воды донеслись нестройные отклики:

— Живы!

— Мы в порядке!

— Все здесь!

Дин Су чуть отлегло от сердца. Он заметался вдоль края оползня, пытаясь найти лазейку, чтобы перебраться на ту сторону и спасти людей.

Ливень и не думал стихать. Грязь, перемешанная с ветками и камнями, была зыбкой, точно вата — на ней нельзя было стоять. Дин Су, хоть и был искусен в боевых искусствах, не мог вытащить всех разом. Делать нечего: он решил подняться выше по склону, еще не тронутому обвалом, и зайти с тыла. Но в этот миг инстинкт воина заставил его похолодеть от неведомой прежде опасности.

Он застыл под проливным дождем. Воздух вокруг внезапно наполнился жаром, запахло раскаленной пылью, ветер взвыл еще яростнее. Прикрыв ладонью лоб, Дин Су сквозь пелену воды глянул на небо. Там, в черной выси, вспыхнула крохотная искра. За мгновение она разрослась в ослепительный шар с длинным огненным хвостом; этот свет пробил тяжелые тучи, заставив зажмуриться от боли.

Звездопад! Дин Су не сомневался ни секунды. В ту же самую минуту в Поместье Духовного Пламени Лю Юй смотрел на то же небо и пришел к тому же выводу.

Огненный ком сиял всё ярче, и, судя по траектории, метил прямо в Теснину Ревущего Ветра. По ту сторону завала старина Ло заметил, как небо неестественно посветлело. Он вскинул голову и в ужасе оцепенел.

— Звезда падает! Падает! Бегите! Как можно дальше! — донесся до них истошный крик Дин Су.

Старина Ло, ослепленный сиянием, пошатнулся и едва не рухнул. Кто-то подхватил его под руку, но старик сам вцепился в спасителя, вопя от ужаса:

— Звезда! Небесная кара! Бегите!

Грязевой поток преграждал им путь, и пятнадцать человек бросились в противоположную от Дин Су сторону. Ливень всё еще хлестал, но воздух раскалился так, что вода мгновенно испарялась, окутывая лес густым паром. Казалось, дождь стих, но это была лишь иллюзия.

Дин Су, понимая, что спасать нужно прежде всего себя, рванулся прочь. Его техника легкости была безупречна, а внутренняя сила — глубока; там, где другие делали ли, он пролетал десять. Но огненный шар в небе набирал скорость. Он чувствовал спиной нестерпимый жар; открытая кожа покрылась волдырями, и если бы не обрушивающиеся на него капли ливня, он бы просто сгорел заживо. В удушливом мареве он почти не мог дышать. На бегу он оглянулся: казалось, свет преследует его по пятам.

Лихорадочно высчитав мгновение удара, Дин Су увидел впереди глубокую топь. Набрал полные легкие воздуха, он с головой ушел в вязкую темень болота за мгновение до того, как мир содрогнулся от грохота, способного расколоть небеса.

Старина Ло и его спутники неслись сквозь Лес Ревущего Ветра. Нестерпимый свет прошивал листву и пелену дождя, заливая всё вокруг мертвенным блеском.

— Старина Ло, горячо! Я весь в ожогах!

— Что это за звезда такая?! Почему от неё так жарко? Она нас убьет?!

— Нет сил... Больше не могу бежать!

Люди причитали на бегу, но вскоре поднявшийся пар заставил их замолчать — дышать стало нечем. Самые слабые начали отставать, и ни у кого не осталось сил, чтобы подать им руку.

Световой шар над головой вспыхнул в последний раз, ослепляя окончательно. Ветер ломал деревья, точно сухие щепки, воздух вибрировал от невыносимого зноя. Звезда была совсем близко. Старина Ло вскинул взгляд и внезапно закричал, закрывая лицо руками. Свет выжег ему глаза.

— Я ослеп! Ничего не вижу! — он забился на земле в агонии.

Остальные, привыкшие во всем слушаться его, замерли. В грохоте, сотрясающем горы, Теснина осветилась ярче самого ясного полдня. Люди невольно подняли головы к небу, но не успели издать ни звука — исполинский огненный ком рухнул где-то позади них.

В воздухе разлился тяжелый запах гари. Дождь всё еще сеял, но былая ярость шторма угасла.

Глубокой ночью Лю Чантянь, терзаемый дурными предчувствиями, привел отряд к Теснине Ревущего Ветра. Чем дальше на восток, тем сильнее размывало дорогу; в конце концов им

пришлось оставить лошадей и разделиться, прочесывая местность пешком.

Вокруг колыхались огни факелов. Он скинул промокший плащ, затянул наручи и в одиночку углубился в чащу Леса Ревущего Ветра.

После небесной кары звери и птицы смолкли, слышался лишь тихий шелест дождя. Лю Чантянь заботили не столько пропавшие слуги, сколько масштаб бедствия: что принесла с собой эта упавшая звезда? Его поместье было ближайшим к Теснине, и он не мог позволить себе беспечность.

Почва под ногами была тяжелой, липкой. Здесь и прежде хватало трясин, а после ливней Теснина и вовсе превратилась в одну сплошную ловушку. Глава поместья двигался осторожно, выверяя каждый шаг.

Внезапно в тишине раздалось странное хлюпанье: «пфф», «пфф». Лю Чантянь направился к источнику звука, подняв факел. Перед ним раскинулось обширное болото, в центре которого лениво лопались пузыри.

«Зверь какой-то завяз или гад ползучий», — подумал он и уже хотел обойти топь стороной, как звуки стали громче. Он присмотрелся: грязь внезапно взметнулась фонтаном, и из самой пучины выскочила фигура, сплошь покрытая черным илом.

«Грязный человек» стоял пошатываясь, с плотно закрытыми глазами. Лю Чантянь оторопел:

— Кто ты такой?! Зачем прятался в болоте?!

Человек не ответил. Ошметки грязи шлепались с него на землю. Он качнулся и начал заваливаться в сторону. Лю Чантянь, применив технику «стрекозы, касающейся воды», в один прыжок оказался рядом и подхватил бедолагу, вытаскивая на твердую почву.

Спасенный не приходил в себя, но по прерывистому дыханию и бешеному стуку сердца было ясно: он жив. Лю Чантянь всматривался в заляпанное лицо, и в груди шевельнулось странное узнавание. Дождь омывал человека, постепенно смывая корку ила и обнажая тонкие, благородные черты.

Лю Чантянь вздрогнул от изумления:

— Это ты... Дин Су?!

Дин Су, казалось, пребывал в забытьи. Он слишком долго пробыл под слоем грязи; даже с поддержкой внутренней энергии человеческая плоть не беспредельна. Кровь стучала в ушах, сердце колотилось где-то в горле. Тогда, когда земля разверзлась от удара, а мир захлестнуло волной жара, трясина стала его единственным щитом. Он понимал это и терпел до последнего,

пока нехватка воздуха не вызвала галлюцинации. Он не знал, что беда миновала, и лишь когда тело дошло до предела, инстинкт самосохранения вытолкнул его наружу.

Он присел рядом, недовольно качая головой:

— Да как же ты умудрился так испаскудиться?!

Он уже хотел позвать людей, чтобы те отнесли раненого в поместье, но осекся на полуслове.

Вдалеке, сквозь лесную мглу, пробилось странное, неземное свечение. Оно было мягким и чистым, совершенно непохожим на ослепительную ярость падающей звезды. Свет переливался и струился, словно сама луна спустилась на землю.

Лю Чантянь поднялся, чувствуя себя героем странного сна.

Откуда здесь эта благодать? Неужели звездопад принес не только разрушение? А может, это нечто иное? Глава поместья взял себя в руки, положил ладонь на рукоять сабли и, ведомый этим таинственным сиянием, двинулся вперед, пока не растворился в ночной тени.

<http://bllate.org/book/17461/1693579>